

Вспоминая непутёвых отпрысков, проживавших в Беньоне, граф Монтень потряс кулаком.

«Трусливые мерзавцы!»

Монтень владел обширной территорией – от западных вершин хребта Павитон до тех земель, что лежали у подножия. И хоть он был всего лишь графом, размеры его феода впечатляли.

Было ли это следствием его великого ума или могущества? Отнюдь. Доказательством величия его предков? Тоже не угадали. Правильный ответ в том, что на данный феоде не нашлось иных претендентов из числа аристократии.

Местная земля плодородна, а горы богаты лесом и камнем для строительства. Имеются и шахты с весьма крупными месторождениями. Павитонская медь славится качеством и пользуется спросом не только в королевстве Галик, но и экспортируется в другие страны. Так почему же на эти земли никто не претендует?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует вникнуть в тонкости отношений между королевствами Галик и Колом. Поговорить о геополитических, дипломатических, а также исторических связях.

Границей между королевствами Галик и Колом традиционно считается хребет Павитон. Отношения двух стран, в зависимости от точки зрения, можно охарактеризовать и как дружелюбные и как неприязненные. А причинами, по которым те находятся в столь сложных и запутанных отношениях, являются две крупные империи – Луан и Арман.

Обе империи – великие державы, славящиеся огромной военной мощью. Противостоят им способен разве что Ноаб. Однако на континенте имеют место быть не только вышеперечисленные страны. И там, где существуют великие державы, найдётся местечко и для сравнительно крошечных государств.

В настоящее время меж Луаном и Арманом располагаются девять королевств. Каждое из них отличается собственными языком, культурой и народными традициями.

Само собой, малые страны находятся под непрерывной угрозой военной агрессии Армана. С противоположной же стороны, религиозные убеждения оных подрываются настойчивой миссионерской деятельностью Луана. И продержаться до сего дня они смогли лишь благодаря созданию альянса под названием Конфедерация Градун.

При вторжении Армана, страны альянса собирают все войска в единый кулак и дают захватчику отпор. Общими усилиями противостоят и давлению Священной империи. Благодаря такому дипломатическому сотрудничеству, страны альянса Градун сумели сохранить и себя и традиции до сегодняшнего дня.

Однако внутри объединения далеко не все королевства находятся в ладах друг с другом. В первую очередь, это три державы, традиционно являющиеся лидерами альянса Градун – королевства Тругель, Галик и Колом. Если учесть идущую меж ними вечную грызню за главенство в конфедерации, явление очень даже закономерное. Многолетнее соперничество вылилось в бесчисленный ряд локальных стычек.

Но с некоторого времени Тругель сильно сдал в военной силе. Это с того самого момента, когда королевство заклеямили рассадником «дьявольской секты Кроноса», и вытоптали неудержимой лавиной всадников Луана.

Силы конфедерации Градун не пришли к ним на помощь. Луан столь яростно изобличал злодеяния Кроноса, что королевства альянса сочли за благо промолчать.

В итоге, ведущую роль в конфедерации ныне играют лишь две страны – королевства Галик и Колом.

Вот теперь вернёмся к изначальному вопросу. Почему хребет Павитон и обширные земли вокруг него не пользуются популярностью у аристократов?

Да потому, что этому месту судьбой предначертано стать полем битвы между Галиком и Коломом. Так уж сложилось, что Павитон всегда был и всегда будет местом сражения. По такому поводу существует даже расхожая фраза:

«Владыкам Павитона не протянуть и четырёх поколений.»

И действительно, в случае войны род феодала этих земель будет уничтожен на корню. И новым правителем станет тот, кто наиболее проявит себя в тех сражениях.

Именно таким образом и стал властвовать над этими землями род Монтеней – во времена деда нынешнего графа. До того момента он был всего лишь семьёй потомственных рыцарей. Но в годы войны с королевством Колом дед сумел отлично показать себя, за что и был пожалован провинцией. Тогда же ему присвоили и титул графа.

В этом году графу Монтеню исполнилось пятьдесят восемь, и, исходя из вышесказанного, нетрудно догадаться, какую именно фразу он ненавидел больше всего.

Совершенно верно – «Владыкам Павитона не протянуть и четырёх поколений».

Четвёртым как раз и являлись его дети.

Впрочем, это не такая уж и лихая беда. Судьба не благословила графа многочисленным потомством, и всё оно состояло лишь из одного сына и двух дочерей. Сыновей изначально тоже было двое, однако один из них скончался в результате болезни.

Оставшиеся дети предпочли бежать из провинции и переселиться в столицу королевства – город Беньон. На них тоже исподволь давила расхожая фраза – «Владыкам Павитона не протянуть и четырёх поколений». Потому о возвращении в родные пенаты никто из них даже не помышлял.

Однажды Монтень решил созвать детей, чтобы поставить вопрос ребром – кто из них планирует наследовать титул графа и стать хозяином этих земель?

Все трое выразили категоричный отказ. Не только сын – даже дочери, вообще изначально не имевшие прав наследования, пришли в ужас от подобной перспективы. Каждый ответил в одинаковом ключе – мол, они предпочитают долгую, но бедную жизнь богатой, но короткой.

«Трусливые мерзавцы!» – вновь помянул недобрым словом отпрысков граф Монтень.

Кому оставить наследие рода, если оно даром никому не нужно? Стоило ли тратить лучшие годы на место, в котором никто не желает жить? Граф и сам уже жалел о прожитом времени. Но всё же не мог бросить дело своих предков и продолжал радеть о его благополучии.

Теперь ему представлялся только один способ продлить существование рода. Старшая дочь

уже вышла замуж, так что её можно смело списывать со счетов, поэтому графу оставалось лишь принять в семью перед самой свадьбой жениха второй дочери, после чего завещать тому титул.

И младшая дочь уже ответила согласием на этот план. Однако взамен выставила условие, что ноги её не будет на территории провинции. Она объявила, что будет и впредь наслаждаться жизнью в роскошном Беньоне, ну а муж-примак[1] пускай, так и быть, занимается вопросами защиты родового надела.

Вот только где ж его взять, этого примака? Кто из аристократов согласится на подобное?

И чем дальше, тем сильнее граф Монтень тосковал из-за смерти первенца. Старшему сыну, Эдмону, не успело стукнуть и семнадцати лет, когда проклятая болезнь свела его в могилу. Вот он был не только отважным, но и замечательным во всех остальных отношениях.

Граф тяжело вздохнул, вкладывая в свой вздох всю скорбь этого мира, после чего позвонил в колокольчик, вызывая камергера. Он чувствовал, что ему необходим глоток свежего воздуха, чтобы избавиться от тягостных дум.

«Вызывали?»

Камергер вошёл и склонился в почтительном поклоне.

«Я решил выехать на охоту. Приготовь всё, что надлежит. В этот раз мы уедем на несколько дней, разобьём лагерь в горах Павитона и будем ловить медведя и дикого кабана. Так что подбери гончих и позови загонщиков. И того охотника... как там его? Да, Тибо. Его тоже пригласи.»

Камергер ещё раз поклонился и вышел.

Граф Монтень достал свои сверкающие серебром доспехи. Накинул на плечи тонкую кольчугу, сплетённую из мельчайших колец, а поверх оной нацепил паноплию.

Шлем брать не стал. Тот слишком тяжёл, от него болела голова. Шлему он предпочёл шляпу, украшенную шикарными перьями. В путь же отправился граф на идеально белой, без единого пятнышка, лошади.

Монтень вообще любил светлые тона. И на фамильном гербе у него красовались два серебристых волка.

Вместе с графом в центре процессии, на охоту выехали четырнадцать рыцарей. Всего в замке проживали шестнадцать рыцарей, так что, можно сказать, участие приняли почти все.

Во главе отряда шли простые солдаты. Они двигались, держа в руках поводки охотничьих собак весьма свирепого вида. Позади графа находились ещё двадцать солдат и с десятков рабов. Рабы на спинах тащили ткань шатров, а также провиант.

«Куда нужно направиться, чтобы повстречать медведя наверняка?» – спросил граф у Тибо.

Охотник шагал по правую от графа руку. Собираясь на охоту, феодал неизменно приглашал того, кого считали лучшим охотником в окрестностях Павитона.

«Ныне период, когда медведи впадают в спячку, поэтому гарантировать ничего не могу.

Думаю, нам стоит пересечь горный хребет и углубиться в северную долину. Если двинемся туда, то шанс встретить медведя должен быть даже сейчас.»

«Вот как? Что ж, на этот раз мы подготовились как следует. Мы обязательно изловим медведя и вернёмся с трофеем, так и знай!»

Тибо кивнул. Он сразу догадался о целях предприятия, стоило увидеть обмундирование графа. На зайца или косулю не ходят в полной броне.

И Тибо повёл графа в северную долину, которая считалась самой дремучей в горах Павитон. В том краю стоял густой лес, в котором водилось множество опасных животных. А ещё зимой в тех местах случались снежные лавины.

Близ охотничьих угодий, куда сопровождал отряд Тибо.

К прибытию в долину, горные пики порядком затянули облака, скрывая от глаз их силуэты. Взирая, задрав голову, на эту величественную картину, граф Монтень не смог сдержать восхищённый вздох. Лишь побывав в лоне матери-природы начинаешь чувствовать себя настоящим мужчиной. От тягостных дум, сдавливавших грудь, не осталось и следа!

«Ах, и впрямь отличный вид! Я и не знал, что на Павитоне встречаются такие прекрасные пейзажи! Ха-ха, похоже, здесь действительно можно нарваться на медведей или кабанов!»

Вне себя от восторга, граф хлопнул ладонью по коленке. Остальные рыцари тоже оживились, предчувствуя охоту.

А последовавшие слова Тибо лишь плеснули масла в пылающий огонь их сердец: «В этих краях встречаются не только медведи и кабаны, но и тигры. Тигры – существа умные, их почти невозможно увидеть в Галике. Как известно, они предпочитают южные джунгли, однако несколько раз мне доводилось встречать здесь их следы.»

«Т-тигры? Аа! Неужто ты о тех самых тиграх, которые как львы, только в полосочку?» – округлил глаза Монтень.

В своей жизни ему как-то довелось лицезреть шкуру животного, которого величали тигром. Это было во время визита в Бенъон – та лежала на полу королевского дворца.

«Именно так. Тигр похож на льва, только ещё более проворный и ещё более свирепый. Поймать этого духовного зверя – величайшая честь для любого, кто занимается охотой.»

Глаза засверкали не только у графа, но и у его рыцарей. Те никогда не видели тигра живьём, но уверения в том, что тот ничуть не слабее льва, заставили их наострить уши.

Рыцари – они ведь кто? Такие же люди, только в военное время отправляются воевать. Ну а в мирные годы, вот как сейчас, решительно не знают, чем себя занять. Охота на свирепого зверя – их шанс вырваться из рутины повседневной жизни. Ну и только представьте, какой славой можно себя покрыть, изловив такого духовного зверя!

«Сегодня нам следует разбить лагерь в этом месте, здесь же мы и оставим лошадей. Долина, в которую мы начнём подниматься завтра, имеет слишком крутой уклон, кони там не пройдут.»

«Все слышали слова охотника? Разбиваем лагерь! Сегодня удовлетворимся охотой на безобидных зайцев, ну а завтра возьмёмся за дело по-настоящему!» – пророкотал, возвысив

голос, граф Монтень.

Он был так возбуждён, что у него покраснелось лицо.

Утром следующего дня граф сотоварищи приступили к восхождению.

По мере подъёма, сугробы снега становились всё глубже. Теперь, неудачно поставив ногу, можно было провалиться по пояс. Деревья же вокруг стояли так часто, что кроны скрывали от глаз небо, по земле стелился лёгкий туман.

«Ты уверен, что мы идём правильно?» – спросил один из рыцарей у шагнувшего впереди Тибо.

Тибо приостановился и кивнул: «Когда поднимемся по этому маршруту примерно до середины склона, перед нами раскинется долина. Там зверья столько же, сколько глубоких расщелин в этих горах.»

Людей с собой взяли немного. Рабов оставили в лагере, да и солдат с ними отправились только трое. Рыцарям пришлось взвалить поклажу на себя, они же теперь вели и собак.

На всём этом настоял Тибо. Он поведал, что тигр по природе своей весьма осторожен и крупному отряду не покажется.

Все решили, что в его словах есть смысл. Поэтому солдат и рабов оставили в лагере. После долгого и утомительного пути рыцарям хотелось изловить неведомого зверя, что величали тигром.

Рыцари и граф успели утомиться, поэтому сил на пустую болтовню не тратили. Кроме того, доверие к Тибо было на высоте. Потому что по дороге они много раз своими глазами замечали диких свиней. А их, как известно (в обычное время, а не карабкаясь в гору), так просто не увидишь.

«В долине много диких свиней. Обитающие здесь тигры живут охотой как раз на них. Они могут, конечно, поймать косулю либо козу, но чтобы насытиться, им нужен кабан.»

У тех, кто слышал этот рассказ, глаза засверкали ещё ярче. И они воодушевлённо зашагали к долине, непрерывно рисуя в голове образ тигра.

«Кстати, Тибо, а сколько раз тебе самому доводилось бывать здесь?»

«Больше десяти. И ещё раз подчеркну – сильнее всего в долине нужно опасаться снежных лавин.»

Непрерывно перекидываясь фразами, рыцари углубились в долину достаточно далеко. По пути они встречали медвежьи и даже тигриные следы. Тибо же всё подробно объяснял.

Всё началось, когда они набрали на след тигра. Тибо поведал, что при такой ширине шага, размер животного должен составить около трёх метров, без учёта хвоста.

Люди прикинули в голове габариты описываемого зверя и воспарили на крыльях воображения.

Они осторожно двинулись по следу и, в какой-то миг, тропа вдруг резко пошла в гору. Здесь пришлось двигаться почти на четвереньках. Тигриный след отчётливо виднелся на снегу, уходя куда-то вверх.

Когда же граф Монтень и рыцари поднялись по крутому склону примерно наполовину, внезапно послышался громкий рокот.

УУ-УУУ, БУ-УУМ!

Все в испуге задрали головы и увидели, как на них падает белая гора. Хотя, вернее сказать, это была никакая не гора, а покрывавший её доселе снег.

Перед мощью матери-природы человек безгранично слаб. Эти массы снега, неумолимой мощью сметающие всё на своём пути! Граф Монтень и рыцари перед лицом грандиозной снежной лавины застыли с открытыми ртами.

«Невероятно!» – только и успел подумать граф, прежде чем снежные массы достигли их местоположения. Всё накрыло снежным бураном, сквозь который ничего нельзя было разглядеть.

«Хватайтесь хоть за что-нибудь!» – со злостью проорал Тибо. – «Если скинет вниз, нам крышка!»

ГРОАХ!

Но было уже поздно. Да и за что можно ухватиться здесь, на крутом горном склоне?

«Ыааааааа!»

Вопящих рыцарей разметало снежной стихией. Граф, хоть тоже был напуган, всё же попытался укрыться, но и он избежать лавины не смог.

Тибо совершил рывок и схватил графа за руку. Однако мог ли он сам противиться буйству стихии? Их так и смело вдвоём.

У-уууу!

Всенакрывающий белоснежный ужас!

Как ни барахтался граф, из этого кошмара вырваться не мог. Снег набился в нос, рот, уши и даже глаза. Дыхание перехватило и всякие мысли вылетели из головы.

Примечание

[1] Примак – мужчина, который входит в семью жены, принимая её фамилию.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680441>